

Не откладывая в долгий ящик

Научно-исследовательским институтом экономики рыбного хозяйства при участии администрации области, ассоциаций, отдельных предприятий, ряда научных учреждений «Программа развития рыбохозяйственного комплекса Сахалинской области до 2010 года», которая, находимся, получит статус федеральной, определяет перспективы и пути решения проблем рыбной отрасли Сахалина.

Эффективное управление рыбопромышленным комплексом невозможен без хорошо наработанной системы учета и отчетности. Ведь нельзя принять правильное решение без знания действительного положения дел на том или ином участке такого огромного, многоотраслевого хозяйства, как рыбная промышленность.

Департамент по рыболовству совместно со статистическим управлением, налоговой инспекцией, управлением пенсионного фонда, кустовым вычислительным центром и администрациями некоторых районов провел большую работу по налаживанию системы отчетности предприятий. Конечно, эта работа еще далека от завершения. Но сегодня уже выработан основной принцип, по которому будет строиться работа в рыбозаводском комплексе в дальнейшем. Нам представляется, что если какое-то предприятие, получая в течение нескольких лет квоты на промысел водных биологических ресурсов или имея в пользовании промысловые участки, не отчитывается за использование квот или не показывает в отчетах результаты своей деятельности, то оно не имеет права на дальнейшее существование как предприятие, входящее в состав рыбопромышленного комплекса.

Выводы по результатам анализа деятельности предприятий рыбопромышленного комплекса за последние несколько лет будут сделаны в ближайшее время. Думаем, что многие из предприятий, не приносящих никакой реальной пользы для области, прекратят свое существование в 1999 году.

В. ГОДУНОВ,
вице-губернатор,
начальник департамента по рыболовству.

Кому достанется южнокурильская кладовая?

12 ноября прошел очередной раунд российско-японских переговоров о заключении мирного договора. Одна из проблем в наших взаимоотношениях — пограничный вопрос, точнее, претензии Токио на Южные Курилы, официально именуемые Японией «северными территориями».

Исправить послевоенные границы в свою пользу хотят многие страны, и Япония в данном контексте не исключение. Но южнокурильский регион отнюдь не представляет собой «клоочки бесплодной суши», как его пытаются представить многие японские аналитики. Да и некоторые российские тоже.

ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ?

Предлагаются различные варианты решения южнокурильского спора. Причем на японских географических картах, издаваемых и на русском, «северные территории» и близлежащие водные пространства уже включены в состав Страны восходящего солнца.

Впрочем, Сахалинская областная Дума на днях выступила против создания особой экономической зоны (ОЭЗ) на архипелаге, поскольку это, по ее мнению, может исключить острова из административно-территориального состава области, а следовательно, России. В некоторых аналитических материалах говорится и об отсутствии у японских инвесторов должного интереса к подъему экономики южнокурильской гряды.

РЫБНАЯ ЭМИГРАЦИЯ

Сперва о биоресурсах южнокурильской акватории.

О ценнейшей рыбной сиди в прилегающих к островам акваториях известно давно. Однако она все в большей мере становится японской собственностью — из-за отсутствия стабильной поддержки местной рыбной промышленности со стороны российского государства. В отличие, например, от госпротекционизма Японии «своим» рыболовным компаниям, работающим в национальном, а также в южнокурильском и алеутском бассейнах.

Непомерно высокие цены и тарифы на все товары и услуги ввергли край в глубокий кризис, «отдалили» его от российской экономики. По темпам их роста Южные Курилы с 1991 года лидируют среди других российских территорий, в том числе дальневосточных.

Вот и получается, что наши рыбаки вынуждены сбывать японским и другим иностранным фирмам, в том числе ведущим нелегальным промыслом, лосось и терпуг, крабы и кальмары, сайру и сельдь вдвое, а то и втрой дешевле среднемировой цены. Способствует этому и то, что стоимость доставки южнокурильской рыбопродукции на Большую землю зачастую на 20—40 процентов выше мировых цен на нее.

По японским, а также американским, тайваньским и южнокорейским аналитическим оценкам, курильский регион стал одним из «эпицентров» рыбной контрабанды в Тихоокеанском бассейне. Они совпадают с данными Федеральной пограничной службы и ГТК РФ, по которым ущерб государству только «крабовой нелегалки», причем в прошлогодних ценах, достигает за год 700—800 миллионов долларов.

Интересно в этой связи и то, что, по японской официальной статистике, объем южнокурильских рыбопродуктов, поступающих ежегодно в Японию, почти в 2-2,5 раза больше, чем по российской, а по крабам такое «сальдо» нередко достигает 10 раз!

Любопытная деталь: весной 1998-го рыбопромышленники и местные власти соседнего о. Хоккайдо по окончании визита Б. Ельцина в Японию выступили против российско-японского проекта — сооружения на Южных Курилах крупного рыбоперерабатывающего комбината.

По словам управляющего директора ассоциации рыболовных кооперативов северо-восточного Хоккайдо И. Иосихиро и генсека ассоциации бывших жителей Курил Н. Нодзава, японский рынок и без того затоварен курильской рыбой, к тому же дешевеющей. Из-за этого терпят значительные убытки японские перерабатывающие заводы, ориентирующиеся все в большей мере на южнокурильское рыбосыре. Поэтому строительство

упомянутого предприятия невыгодно.

Тем временем контрабандный промысел крабов и других рыбопродуктов вблизи Южных Курил достиг таких размеров, что, по оценкам Сахалинского НИИ рыбного хозяйства и океанографии и Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (1997—1998 гг.), многие из этих ресурсов могут быть уничтожены за 1-2 года.

Контроль за промыслом и параллельно какие-либо меры по восстановлению биоресурсов затруднены и потому, что Москва и Токио еще в 1970-х ввели двухсотмиллионную рыболовную зону, одновременно расширив зону национальных территориальных вод с 3 до 12 миль. Эти зоны, накладываясь друг на друга, стимулируют не только контрабанду, но и частые нарушения японскими судами нынешней границы РФ в регионе.

ТЕРЯЕМ НЕ ТОЛЬКО РЫБУ

Курильский архипелаг, в том числе Хабомай, Шикотан, Итуруп, Кунашир и близлежащий шельф, — кладезь промышленного и энергетического сырья.

Еще в конце XVII века русскими первооткрывателями и исследователями Курильской гряды были открыты крупные месторождения серы и марганца, золота и серебра, руд цветных металлов и стекольного сырья, угля и кремния, источники целебнейших минвод.

Между прочим, в период оккупации японцами Южных Курил (с второй половины прошлого века до сентября 1945-го) в 30-х — начали 40-х годах на островах добывали и перерабатывали золото,

уголь, серу, полиметаллическое сырье. Продукция вывозилась в Японию; кроме того, в Токио разрабатывались планы промышленного освоения ресурсов архипелага, но — после разгрома антифашистской коалиции.

Месторождения, к примеру, золота и серебра на Кунашире («Прасоловское», «Изобильное») японские и российские геологи считают весьма перспективными для промышленного освоения.

Есть здесь и другое

богатство: на южнокурильском шельфе в 60-80-х годах были разведаны нефть и попутный газ. Геологи пришли к выводу, что здесь возможна нефте- и газодобыча в промышленных масштабах. По мнению специалистов «Сахалинморнефтегазпрома» и «Зарубежнефти», плотность запасов нефти вблизи Южных Курил достигает 60 тонн на квадратный километр, но минимальный порог рентабельности нефтедобычи в регионе в условиях второй половины 1990-х годов — 500 тыс. тонн на один квадратный километр.

Создание же южнокурильского аналога Гонконга и Макао, то есть района под совместным управлением в рамках особой экономической зоны затруднительно, во-первых, потому, что «сезон созидания» специальных экономических зон в Азии, инициированных, к слову, прежде всего японскими корпорациями, закончен, по оценкам Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана и Конференции ООН по торговле и развитию, на рубеже 80—90-х годов. Во-вторых, нынешняя экономическая ситуация в азиатско-тихоокеанском бассейне тем более не способствует созданию новых СЭЗ.

Поэтому надежды на замену территориально-политическим претензиям экономическим льготам могут не оправдаться ввиду общегеональной конъюнктуры.

Другое дело, создание международных консорциумов с российским участием для освоения ресурсов Южных Курил — реализация конкретных проектов. Подобная схема, как показывает региональная и мировая практика, сохраняет суверенитет государства в осваиваемых спорных районах. Кстати, даже в слаборазвитых азиатских государствах максимальный срок аренды иностранными ресурсных районов ныне не превышает 15—20 лет.

Япония претендует и на ряд других территорий, возвращенных с 1945-1946 годов КНР, Тайваню, обеим Кореям. Но стратегия освоения их ресурсов — при сохранении национально-государственного суверенитета — вынуждает Токио де-факто отказываться от претензий.

Южнокурильская гряда не только форпост России на Тихом океане. Но и сырьевая шахтука Дальневосточного региона.

А. БАЛИЕВ.
(«Российская газета» № 215).